

В конце концов, они включили несколько ярких фонарей, чтобы осветить воду, выловили головастиков и лягушачью икру, поместили их в стеклянный аквариум и забрали с собой. Попутно Чжоу Юнь использовал еще одну женьшеневую медовую пилюлю, чтобы привлечь пещерных рыб и водяных змей из глубины озера, после чего выловил их всех и поместил в резиновые мешки.

Выйдя из пещеры, они увидели, что время еще раннее. Цинь Му и Цинь Шэн, братья, вместе с Кометой устроили настоящую охоту, поймав множество мутировавших фазанов, диких уток и других животных. Чжоу Юнь тем временем обыскал окрестности и нашел несколько мутировавших лекарственных растений, таких как куриная кровь, коралловая трава, дендробиум и псевдоженьшень, а также несколько диких грибов линчжи. Затем они сели в пожарную машину и с грохотом отправились обратно.

На обратном пути, у подножия горы, они столкнулись с стадом черных коз, около двадцати-тридцати особей. Их рога были твердыми и изогнутыми, как железные, а черная шерсть блестела на солнце. Козы были крепкими и быстрыми, словно летали на четырех ногах.

Скорее всего, это были козы, которых разводили местные жители до апокалипсиса. Вожак стада, мутировавший в деревянного козла, мог блеянием вызывать бесчисленные лозы, чтобы опутать врагов, а затем стадо быстро взбиралось по скалам, оставляя врагов внизу, беспомощно смотрящих вверх.

Неудивительно, что они дожили до сегодняшнего дня.

Козы – это хорошая добыча. Если их отправить на южные лекарственные плантации и хорошо ухаживать за ними, то козье молоко, мясо и шкуры будут поступать без перерыва. Если удастся вывести мутировавшее стадо, это будет идеально.

Чжоу Юнь, увидев добычу, с радостью вышел из машины вместе с Цинь Шэном и Цинь Му, чтобы поймать вожака стада. Они плотно завернули его в рыболовную сеть.

Комета и Сюэдоу, бегая вокруг, загнали все стадо с горы в пожарную машину, и наконец они вернулись с полным грузом.

Когда они вернулись на южные лекарственные плантации, уже была глубокая ночь. Чжу Чжуан, увидев стадо коз, радостно воскликнул: «Отлично! Теперь у нас будет козье молоко!»

Он похвалил Цинь Му: «Ты всегда говорил, что тебе не везет, что в картах тебе всегда попадают плохие руки, но сейчас твоя удача явно улучшилась. Кстати, а мутировавшие лягушки? Не удалось поймать?»

Цинь Му, неожиданно вспомнив свои прошлые неудачи: «...»

Цинь Шэн засмеялся: «Мутировавших лягушек поймал мой брат, этот неудачник. Кстати, он всегда проигрывал в маджонг на Новый год. Он помнил карты, но другие всегда выигрывали, а он вечно подставлялся».

Чжоу Юнь сказал: «Неудивительно, что с вами, двумя неудачниками, мне пришлось полагаться на свою удачу, чтобы вытащить вас из передраги».

Цинь Му: «...»

Цинь Шэн: «...»

Чжу Чжуан утешил Цинь Му: «Ничего, жизнь, хотя и закрыла перед тобой одну дверь, но открыла окно».

Он организовал место для выпаса коз на бывшем плацу для заключенных. Плац был окружен колючей проволокой, что идеально подходило для выпаса стада. Чжу Чжуан выбрал одного из заключенных, который раньше разводил коз, чтобы тот ухаживал за стадом. Он также нашел железную цепь, чтобы привязать деревянного вожака за ошейник. Когда вожак успокоился, остальное стадо тоже стало спокойным. После тщательной проверки выяснилось, что три козы были беременны, и скоро должны были родить ягнят, что стало приятным сюрпризом.

Чжоу Юнь проверил нескольких пациентов, проходящих детоксикацию. Шэнь Лань выглядел намного лучше и мог говорить с ним, описывая свои ощущения. Он спросил Чжоу Юня: «Я вижу, что Чжу Чжуан здесь один и очень занят. У меня есть некоторый опыт, и я могу помочь».

Чжоу Юнь, конечно, был рад: «Без проблем. Я поручу Чжу Чжуану назначить тебя на должность в Цинняо Фармасьютикал. Я действительно беспокоился, что он, будучи обычным человеком, может столкнуться с опасностями, управляя плантациями. С твоей помощью все будет намного лучше».

Ему не хватало людей, а тут такой талант, бывший международный полицейский. Хотя Шэнь Лань избегал разговоров о своем прошлом, но с Чжу Чжуаном он явно расслаблялся и иногда упоминал, что учился в полицейской академии.

Шэнь Лань кивнул: «Действительно, сюда наверняка многие захотят проникнуть. Я слышал, что вас поддерживает мэр Бэймина, но если что-то изменится или возникнут конфликты интересов, Чжу Чжуану, как обычному человеку, будет сложно справиться».

Он видел много зла в людях, но никогда не ожидал, что в Даньлине люди, даже в апокалипсис, сохраняют такую наивную искренность и продолжают развивать свои дела.

И все это, похоже, благодаря таинственному «врачу отряда».

Мастер Синьхай тоже чувствовал себя неплохо, хотя в моменты помутнения рассудка он все еще помнил свой львиный рык. Позже, чтобы он не травмировал себя, ему заткнули рот. К вечеру, после еды и лекарств, он чувствовал себя лучше. Он с сожалением сказал Чжоу Юню: «Я слышал, что скоро состоится первое мероприятие гильдии?»

Чжоу Юнь, делая ему иглоукалывание, ответил: «Да, мастер, не торопитесь. Когда вы поправитесь, я приглашу вас стать заместителем председателя гильдии».

Мастер Синьхай с надеждой спросил: «А я подхожу?»

Чжоу Юнь сказал: «Конечно, подходите. Вы можете начать писать о методах тренировок, таких как «Ицзиньцин», и делиться ими на форуме».

Мастер Синьхай уже мечтал об этом. Он был на грани отчаяния, но держался благодаря желанию уничтожить зло. Теперь, когда все изменилось, он столкнулся с неожиданной удачей. Все испытания имеют свои причины.

Тысячи болей от абстинентного синдрома снова начали мучить его, но он повторял про себя: «Я клянусь спасти всех живых существ, я клянусь уничтожить все страдания, я клянусь изучить все учения, я клянусь достичь высшего просветления». Четыре великие клятвы буддизма. Если гильдия деревянных сил станет его лодкой, сможет ли она помочь ему достичь

просветления?

На следующий день Чжоу Юнь взял Цинь Шэна и Ли Мина и отправился в поместье Юньдиншань. Они выкопали траву, которая росла в лесу, и привезли ее на плац для выпаса коз на южных лекарственных плантациях. Разложив траву и применив деревянную магию, они быстро создали готовое пастбище.

Козы радостно резвились в траве по колено, а Комета с удовольствием бегал за ними.

В гильдии деревянных сил зарегистрировалось двадцать пять человек, что было лучше, чем он ожидал. Четыре выбранных им директора оказались неожиданно полезными. Они сами были мастерами в тренировке деревянных сил, обладали отличными организаторскими способностями и влиянием, а их энтузиазм в отношении этого мероприятия превзошел его ожидания.

Три дня спустя Цинь Му и Цинь Шэн, представляя Цинняо Фармасьютикал, вместе с членами гильдии деревянных сил отправились в путь. Они вылетели на небольшом пассажирском самолете вместе с командой помощи из Бэймина, взяв с собой транспортный вертолет, большое количество лекарств Цинняо, продовольственной помощи, яиц, молока, домашнего скота, а также специально спонсируемые Цинняо Фармасьютикал текилу и шелковые одежды.

База Чжэньбэй.

«Не принимаем интервью, не разрешаем съемку».

Гуань Юаньфэн быстро вошел в палатку, его брови нахмурены, гнев поднимался из груди: «Разве мы уже не говорили об этом? Пусть они снимают пострадавших! Снимают мутировавших зверей, мутировавших саранчу, зомби! Снимают опустошенные поля!»

Цзян Жунцянь сказал: «Секретарь Чжао из делегации помощи альянса сказал, что эта пропаганда должна быть в первую очередь позитивной, не стоит снимать только страдания, нужно показывать результаты, пропаганда людей приведет к победе. Наши спасательные операции специального назначения пользуются широкой поддержкой населения, их нужно активно продвигать.»

Гуань Юаньфэн насмешливо сказал: «Это потому, что они ничего не сделали, просто сидели в официальной базе, и им нечего показать, кроме нас?»

Цзян Жунцянь хотел засмеяться, но не посмел: «Журналисты уже ждут снаружи. Они сказали, что привезли свои припасы и абсолютно не собираются доставлять неудобства специальному отряду, а перед публикацией материалов обязательно сначала дадут нам на проверку.»

Гуань Юаньфэн сказал: «Не брать! Они только отвлекают!»

Цзян Жунцянь выглядел озадаченным: «В этом разе "Чжунчжоу Жибао" прислал только способных людей, они сказали, что могут себя защитить...»

Гуань Юаньфэн нахмурился, готовый закричать, но Дун Кэсинь, стоявшая рядом, улыбнулась: «Капитан Гуань, команда помощи из Бэймина сегодня тоже прибыла. Может, сначала отправить журналистов к ним, чтобы сделать репортаж? Цинняо Фармасьютикал оказала большую помощь».

Гуань Юаньфэн резко повернулся: «Они уже здесь?»

Дун Кэсинь улыбнулась: «Они прибыли утром. Менеджер Цинь связался со мной, но, боюсь, вас ждет разочарование – доктор Чжоу не приехал».

Гуань Юаньфэн сказал: «Здесь слишком опасно и хаотично, он правильно сделал, что не приехал. Слишком много людей, и ситуация стабилизируется, но тут появляются всякие негодяи, только мешают!»

Дун Кэсинь согласилась: «Точно. Все хотят пожить в отдалении от доктора Чжоу, который оказал такую большую помощь, предоставив пострадавшим действительно нужные вещи. И он организовал столько деревянных анормалов для восстановления производства, так скромно».

Гуань Юаньфэн сказал: «Хорошо, как ты сказала, пусть журналисты сначала идут к ним. Скажи, что отряд специального назначения находится в процессе восстановления, и пока нет операций, которые нужно рекламировать».

Дун Кэсинь улыбнулась: «Хорошо».

Гуань Юаньфэн спросил: «Где остановилась команда помощи из Бэймина?»

Дун Кэсинь ответила: «Я слышала, их разместили на базе птицеводческих и сельскохозяйственных плантаций на севере города. Они привезли с собой домашний скот, семена и лекарственные травы».

Гуань Юаньфэн сказал: «Хорошо. Сегодня полдня выходного, все устали, пусть отдохнут». С этими словами он взял телефон и вышел.

Цзян Жунцянь показал Дун Кэсинь большой палец: «Ты молодец. Я уже не знал, как отказать, давление со стороны чиновников альянса было слишком сильным».

Дун Кэсинь сказала: «Все это ради политических достижений. Наш капитан слишком скромный. По-моему, мы действительно сделали много, почему бы не рассказать об этом? Если не рассказывать, кто узнает, сколько усилий приложил наш капитан? Даже генерал Пэн из базы Чжэньбэй отправил своего адъютанта, который со слезами дал интервью и написал трехтысячный материал о том, как генерал жертвовал собой, не щадил себя и укреплял связь между армией и народом. Теперь, если кто-то захочет сменить командира базы, местные жители первыми выступят против».

«Мы работаем круглосуточно, то убиваем зомби, то боремся с саранчой, то снимаем осаду с баз. Люди каждый день дарят нам знамена и цветы».

Цзян Жунцянь с озабоченностью сказал: «Капитан не любит давать интервью, что поделаешь».

Дун Кэсинь тихо предложила ему идею: «Поговори с доктором Чжоу, пусть он уговорит капитана. Скажи, что это пойдет на пользу и капитану, и отряду специального назначения. Если завоевать доверие народа, будет сложнее стать жертвой интриг. Поторопись, капитан наверняка скоро позвонит ему».

Цзян Жунцянь подумал: «Ты действительно умница».

Чжоу Юнь только что получил сообщение от Цзян Жунцяня, и вскоре действительно позвонил Гуань Юаньфэн.

Он стоял у края пастбища, наблюдая, как Комета бежит среди травы и играет с козами, и с

улыбкой ответил на звонок: «Как у тебя сегодня появилось свободное время?»

Гуань Юаньфэн сказал: «Да, дал команде полдня отдыха. Все устали».

Чжоу Юнь сказал: «Сегодня должна прибыть команда помощи из Бэймина».

Гуань Юаньфэн ответил: «Да, я собираюсь встретиться с ними днем. Думал, ты тоже приедешь».

Чжоу Юнь засмеялся: «Здесь, в Цаншаньчэне, Шэнь Лань и другие уже полностью отказались от лекарств и проходят детоксикацию. Если я уеду, останется только учитель, ему будет слишком тяжело».

Гуань Юаньфэн сказал: «Да, я понимаю, что ты очень занят. Просто немного разочарован».

Чжоу Юнь улыбнулся: «Я тоже. Я каждый день читаю онлайн-газету Чжунчжоу, ищу новости о отряде специального назначения, но там почти ничего нет, только сухие отчеты о боях и длинные статьи о том, как правительство альянса заботится о нас, какие люди и ресурсы отправляет».

«Похоже, журналисты "Чжунчжоу Жибао" только зря едят свой хлеб. Они даже не сняли боевые подвиги отряда специального назначения. Наверное, они боятся выходить на передовую и прячутся в базе».

Гуань Юаньфэн неопределенно ответил: «Ну... на самом деле, я не люблю брать с собой посторонних, это мешает действиям. В следующий раз, если будет не слишком опасная операция, я позволю им сделать несколько снимков. Или пусть Кэсинь сфотографирует и передаст им. Но я думаю, что с приездом Цинняо Фармасьютикал можно заодно прорекламирровать твою текилу».

Чжоу Юнь засмеялся: «Спасибо, что помнишь».

Гуань Юаньфэн улыбнулся: «Я никогда не забываю то, что обещал тебе. А вот ты, как дела в горах? Ты так и не рассказал мне, чем все закончилось, оставил на полуслове».

Чжоу Юнь: «...»

Он слегка кашлянул: «Я думал, Цинь Му и Цинь Шэн тебе расскажут. Я был занят лечением Шэнь Ланя и забыл. Ту пещерную лягушку действительно поймал Цинь Му, она превратилась в теневое существо, поэтому мы и отправили его на помощь. Он может выпустить эту лягушку, чтобы помочь вам бороться с саранчой. На самом деле, в походе на гору Чжаояо мы ничего особенного не нашли, только стадо коз. Вечером сфотографирую и отправлю тебе, Комета сейчас с ними играет».

Он умело сменил тему, и Гуань Юаньфэн не смог сдержать смеха: «Разве не ты снова использовал женьшеневые медовые пилюли как приманку? Цинь Шэн описал, как эти пилюли были невероятно ароматными, и все рыбы в воде всплыли, чтобы схватить их, даже не думая о своей жизни. Они даже в сетях продолжали бороться за крошки».

Чжоу Юнь сказал: «Я тоже был удивлен. Даже после такого разбавления эффект был настолько сильным. Видимо, рыбы в том озере никогда не пробовали ничего подобного. Мы наловили много рыбы и сварили суп, он получился очень вкусным и питательным».

«Те, кто страдает от ломки, плохо едят, у них проблемы с желудком. Мы сварили рыбу с даншенем и астрагалом, измельчили рыбу и кости в блендере и долго варили. Они сказали, что суп очень вкусный».

Гуань Юаньфэн сказал: «Теперь и мне захотелось рыбного супа».

Чжоу Юнь ответил: «Цинь Му привез с собой немного рыбной лапши и сушеной рыбы. Попроси их приготовить тебе, это тоже очень вкусно».

Гуань Юаньфэн кивнул: «Спасибо, что так заботишься».

Чжоу Юнь сказал: «Не стоит благодарности. Я просто надеюсь, что ты быстро разберешься с делами там и сможешь вернуться на Новый год».

Гуань Юаньфэн тихо сказал: «Постараюсь вернуться к Новому году».

Оба невольно засмеялись.

Журналистов "Чжунчжоу Жибао" Дун Кэсинь отвела на базу птицеводческих и сельскохозяйственных плантаций, сказав, что команда помощи из Бэймина оказала большую поддержку, а отряд специального назначения сегодня отдыхает, поэтому сначала покажет им, что происходит там.

Что может быть интересного в маленькой частной базе? Крупные официальные базы тоже оказывают значительную помощь, но правительство альянса четко указало, что помощь от баз следует освещать умеренно, акцент должен быть на организационных усилиях и успехах спасательных операций правительства альянса и базы Чжунчжоу. Журналисты немного сомневались, их уже несколько раз отказывались пускать в отряд специального назначения, и теперь их снова отправили в сторону, скорее всего, они вернутся ни с чем. Но раз им выделили проводника, они не могли отказаться и сели в машину.

Команду помощи из Бэймина возглавлял зять мэра Бэймина, У Чжоу. До апокалипсиса он учился в престижном университете, был красноречив и держался с достоинством, быстро показал все привезенные материалы и произнес несколько официальных фраз о взаимопомощи, после чего попросил менеджера Цинняо Фармасьютикал Цинь Му провести журналистов на склад и показать материалы.

Цинь Му с улыбкой провел журналистов на склад и начал подробно рассказывать: «Мы узнали, что здесь поля разрушены, и зимой будет нехватка продовольствия, поэтому специально привезли членов гильдии деревянных сил из Бэймина».

«Как только деревянные аномалы прибыли, они сразу же приступили к работе, ускоряя рост овощей в теплицах. Вы пришли как раз вовремя, можете собрать материал».

Журналисты последовали за ним на плантацию, но в душе сомневались. Другие официальные базы тоже отправляли деревянных аномалов, и сама база Чжэньбэй организовала своих, но результаты были скромными.

Они вошли в самую большую теплицу, где выращивали картофель.

Группа деревянных аномалов стояла у входа, и девушка с милыми ямочками на щеках раздавала какой-то напиток в бумажных стаканчиках, который имел очень сильный аромат.

Цинь Му позвал: «Сяо Лу, что ты раздаешь? Это журналисты "Чжунчжоу Жибао", дай и им».

Лу Лулу повернулась с улыбкой: «Менеджер Цинь, это текила. Мы собираемся использовать магию, и эта мутировавшая текила может временно усилить наши способности. Мы планируем ускорить рост всего этого картофельного поля, поэтому каждый выпивает по стаканчику перед началом».

Журналисты подумали: «Вот оно! Они хотят использовать нас для рекламы! Отряд специального назначения получил спонсорство и теперь использует нас для своих целей?»

Цинь Му действительно взял несколько стаканчиков и протянул им, улыбаясь: «Эта мутировавшая текила – новый продукт Цинья Фармасьютикал. Она сделана из мутировавшей агавы и может временно усилить способности. Это очень редкий продукт». «Я слышал, что вы тоже аномалы. Пожалуйста, попробуйте. Мы не скупимся, просто напиток очень крепкий, одного стаканчика достаточно. Чтобы смягчить вкус, мы добавили мутировавший мед и лед. Напиток получился очень приятным».

Журналисты, видавшие виды, взяли серебристую текилу, понюхали, но не стали пить. Они вежливо улыбнулись: «У нас есть задание, и пить алкоголь не стоит. Напиток действительно крепкий, давайте сначала поработаем».

Цинь Му кивнул: «Хорошо, сначала снимите».

Но Лу Лулу быстро подошла и выкопала картофельный куст для съемки: «Пожалуйста, снимите картофель до применения магии. Это только что посаженный картофель, его посадили неделю назад. Видите, он только начал прорасти».

Журналисты сняли, а затем направили камеры на деревянных аномалов, которые с стаканчиками в руках разошлись по полю.

Они встали в каком-то порядке, но не начали применять магию, а просто замерли на месте.

Внезапно мужчина в центре громко сказал: «Все, слушайте команду! Пейте!»

Журналисты: «...»

Деревянные аномалы выпили текилу залпом и положили стаканчики в карманы.

Мужчина снова закричал: «Сосредоточьтесь, приготовьтесь!»

На поле воцарилась тишина, атмосфера стала торжественной.

Журналисты, которые сначала думали, что это шоу, почувствовали серьезность момента и тоже замолчали.

«Магия процветания! Три, два, один, начали!»

Все деревянные аномалы окружили себя зелеными кольцами энергии.

Кольца соединились, создавая бесконечный резонанс, и зеленый свет заполнил всю теплицу.

Энергия дерева, как светлячки, начала падать на землю, и картофельное поле наполнилось жизненной силой. Картофель начал расти с невероятной скоростью.

Ростки картофеля быстро пробивались сквозь землю, стебли росли, листья становились густыми и зелеными. На стеблях появились пурпурные цветы, и все поле наполнилось жизнью.

Журналисты смотрели на это магическое зрелище с открытыми ртами, пораженные увиденным.

<http://bllate.org/book/14690/1312395>